

BULLETIN
DE LA
SOCIÉTÉ IMPÉRIALE
DES NATURALISTES

DE MOSCOU.

Publié

sous la Rédaction du Prof. Dr. **M. Menzbier**, du Prof. Dr. **M. Nowikoff**
et du Prof. Dr. **Golenkin**.

ANNÉE 1913.

NOUVELLE SÉRIE. TOME XXVII.

(Avec 31 planches.)

MOSCOU.

Typo-litogr. de la Société **J. N. Kouchnéreff et Cie**,

Pimenowskaïa, propre maison.

1914.

28. Г. вице-президентъ *А. П. Сабантеевъ* отказывается отъ баллотировки на должность вице-президента Общества на новое трехлѣтіе.

Постановлено выразить ему благодарность за двѣнадцатилѣтнюю дѣятельность его на пользу Общества въ должности вице-президента.

29. Происходила баллотировка кандидатовъ на должности: вице-президента и хранителя зоологическихъ предметовъ.

а) На должность вице-президента избранъ *М. А. Мензбиръ*, получившій 26 избирательныхъ и 4 неизбирательныхъ голоса.

б) На должность хранителя зоологическихъ предметовъ подвергались баллотировкѣ:

1) *В. Н. Никитинъ*, получившій 21 избирательный и 8 неизбирательныхъ голосовъ;

2) *Н. К. Кольцовъ*, получившій 14 избирательныхъ и 16 неизбирательныхъ голосовъ;

3) *С. А. Усовъ*, получившій 8 избирательныхъ и 22 неизбирательныхъ голоса;

и 4) *Г. А. Кожеевниковъ*, получившій 5 избирательныхъ и 25 неизбирательныхъ голосовъ.

Избраннымъ оказался *В. Н. Никитинъ*.

30. Въ избранію въ дѣйствительные члены предложены:

а) *Сергій Николаевичъ Боголюбскій* въ Москвѣ (по предложенію *А. Н. Сѣверцова* и *А. П. Павлова*)

и б) *Маркелъ Емельяновичъ Макушокъ* въ Москвѣ (по предложенію *А. Н. Сѣверцова* и *А. П. Павлова*).

Согласно постановленію Общества отъ 24 января 1913 г. § 22 постановлено просить гг. членовъ Общества, предлагающихъ вышеупомянутыхъ лицъ, сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ лицахъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Предварительное сообщеніе объ открытіи «кладбища» костей послѣтретичныхъ млекопитающихъ въ береговомъ гравіи на лѣвомъ берегу р. Волги, между г. Сенгилеемъ и с. Новодѣвичимъ.

Д. Ч. О., геологъ Главнаго Управленія Удѣловъ, П. Ососковъ.

Въ качествѣ члена Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы, имѣю честь сообщить г. Президенту и г.г. Членамъ настоящаго декабрьскаго засѣданія Общества, за невозмож-

ностью явиться лично, письменно въкоторыя, весьма интересныя, мнѣ кажется, въ научномъ отношеніи, данныя о мѣстонахожденіи остатковъ первобытныхъ, почти исключительно вымершихъ, постъ-плиоценовыхъ млекопитающихъ, найденныхъ на берегу р. Волги, на землѣ удѣльнаго вѣдомства, между с. Новодѣвичьимъ и г. Сенгилеемъ въ 1912 и 1913 г.г.

Краткая исторія открытія.

Лѣтомъ и осенью минувшаго 1912-го года удѣльной стражей и управляющимъ Новодѣвиченскимъ удѣльнымъ имѣніемъ, К. Н. Кузьминскимъ, на лѣвомъ берегу р. Волги, ниже впаденія въ послѣднюю р. Черемшана, въ разстояніи 7—8 верстъ внизъ по теченію Волги отъ с. Хрящевки, на „полуостровѣ“, извѣстномъ въ этой мѣстности подъ названіемъ „Тунгузъ“, противъ большого „Костистаго острова“, были найдены въ необыкновенно большомъ количествѣ кости вымершихъ млекопитающихъ: мамонта, носорога, первобытныхъ — быка, лошади, оленя и другихъ, не опредѣленныхъ г. Кузьминскимъ животныхъ, о чемъ и было донесено въ Главное Управление Удѣловъ начальникомъ Симбирскаго удѣльнаго округа въ рапортѣ объ „открытіи“ упомянутымъ управляющимъ Новодѣвиченскаго имѣнія „кладбища допотопныхъ животныхъ“.

Вслѣдствіе этого „донесенія“, было поручено мнѣ г. начальникомъ Главнаго Управленія Удѣловъ, княземъ В. С. Кочубеемъ, произвести осмотръ данной мѣстности во время предстоящей мнѣ командировки лѣтомъ текущаго 1913 года.

До пріѣзда моего, еще осенью минувшаго 1912 г. и раннею весною настоящаго 1913 года, г. Кузьминскимъ по его личной инициативѣ, а затѣмъ и по моей просьбѣ, было собрано *болѣе тысячи разныхъ костей* упомянутыхъ выше первобытныхъ млекопитающихъ.

Но, къ великому сожалѣнію и къ большой потерѣ для науки, приготовленная имъ къ отправкѣ въ Симбирскій удѣльный округъ, а оттуда и въ Главное Управление Удѣловъ *эта богатая коллекція*, во время бывшаго въ началѣ мая 1913 года въ селѣ Новодѣвичьемъ грандіознаго пожара, вмѣстѣ съ домомъ и усадебными постройками Управленія имѣніемъ, *сгорѣла*, такъ что мнѣ пришлось только по обуглившимся и разрушеннымъ остаткамъ, въ видѣ позвонковъ, роговъ, бивней, зубовъ и по нѣкоторымъ другимъ обуглившимся костямъ судить о характерѣ и богатствѣ погибшихъ отъ пожара остатковъ фауны.

Въ виду этого, для восстановления состава сгорѣвшей коллекціи млекопитающихъ и для выясненія условій ихъ мѣстонахожденія, кромѣ отбора обуглившихся остатковъ костей, пришлось мнѣ воспользоваться: а) сохранившимися среди бумагъ въ концеляріи управляющаго имѣніемъ, приготовленнымъ имъ для отправки коллекціи спискомъ и б) произвести лично осмотръ и общее изслѣдованіе берега Волги на „полуостровѣ“ или—вѣрнѣе—на *прибрежной косѣ* „Тунгузъ“.

О составѣ этой богатой коллекціи можно судить по прилагаемому при семъ переданному мнѣ г. Кузьминскимъ списку.

„Свѣдѣніе о количествѣ найденныхъ осенью и весной 1912 — 1913 г.г. управляющимъ XIX-мъ Новодѣвиченскимъ удѣльнымъ имѣніемъ, Кузьминскимъ, костей „допотопныхъ“ крупныхъ (гигантовъ) млекопитающихъ на лѣвомъ берегу р. Волги, въ урочищѣ „Тунгузъ“, близъ села Хрящевки, Ставропольскаго уѣзда, Самарской губерніи“.

Черепъ мамонта:

- 1 черепъ стараго мамонта—полный.
- 1 черепъ молодого мамонта—полный.
- 4 такихъ-же череповъ, частью разрушенныхъ.

Челюсти мамонта:

- 4 челюсти полныхъ нижнихъ, съ зубами.
- 6 челюстей разрушенныхъ (частью).

Черепъ, „вѣроятно“, носорога *):

- 2 черепа цѣльныхъ.
- 3 черепа, разрушенныхъ въ менѣе крѣпкихъ частяхъ.

Череповъ лошади первобытной:

- 4 черепа цѣлыхъ съ зубами.
- 6 череповъ, частью разрушенныхъ.
- 22 отдѣльныхъ черепныхъ костей.

*) Осмотръ остатковъ отъ пожара и затѣмъ найденныя мною въ урочищѣ (на косѣ) Тунгузъ части черепа, зубы, части ногъ и проч. показываютъ, что это былъ дѣйствительно носорогъ (*Rhinoceros tichorinus*).

П. О.

Черепя первобытнаго быка:

- 2 черепа съ рогами и зубами цѣлыхъ.
- 1 черепъ безъ нихъ.

Череповъ неизвѣстныхъ животныхъ:

- 6 череповъ черныхъ гигантскихъ.

Череповъ оленя допотопнаго:

- 1 полный безъ роговъ, но съ зубами.
- 3 " " частью разрушенныхъ.
- 3 " " черепа неизвѣстныхъ гигантовъ-млекопитающихъ.
- 9 плохо сохранившихся череповъ.

Череповъ мелкихъ животныхъ:

- 1 совершенно цѣлый съ рогами.
(родъ косули, но съ вытянутой лобной костью).
- 7 череповъ разныхъ, въ большинствѣ случаевъ разрушенныхъ.

Кости скелета:

- 1 полный комплектъ позвонковъ большого мамонта.
- 1 тоже малаго мамонта, за исключеніемъ хвостовыхъ позвонковъ.
- 326 позвонковъ гигантовъ—неизвѣстныхъ.
- 23 тазобедренныхъ костей гигантовъ.
- 19 костей ногъ мамонтовъ, частью разрушенныхъ, кромѣ цѣлыхъ въ скелетахъ.
- 517 костей крупныхъ разныхъ, цѣлыхъ.
- 136 костей мелкихъ, въ томъ числѣ позвонковъ.

Всего 1106 костей *).

Осмотръ береговой полосы р. Волги, гдѣ были найдены г. Кузьминскимъ въ такомъ большомъ количествѣ кости вымершихъ млекопитающихъ (мамонта, носорога, первобытнаго быка, лошади, оленя, лося и др.), показалъ, что остатки эти находятся въ предѣлахъ

*) Подпись управляющаго г. Кузьминскаго.

удѣльныхъ владѣній, на границѣ пойменныхъ земель Новодѣвиченскаго имѣнія Симбирскаго удѣльнаго округа и старопольскаго имѣнія округа Самарскаго, какъ *на правомъ берегу узкой судоходной части р. Волги, называемой мѣстными жителями „Атрубой“, на Атрубинскомъ и Мордовинскомъ островахъ, въ урочищѣ извѣстномъ подъ названіемъ „Костистаго острова“, такъ и на лѣвомъ берегу волжскаго судоходнаго протока (Атрубы), на границѣ Ставропольскаго удѣльнаго имѣнія, на „полуостровѣ“, а правильнѣе сказать — на тупомъ выступѣ береговой полосы, въ урочищѣ „Тунгузъ“.*

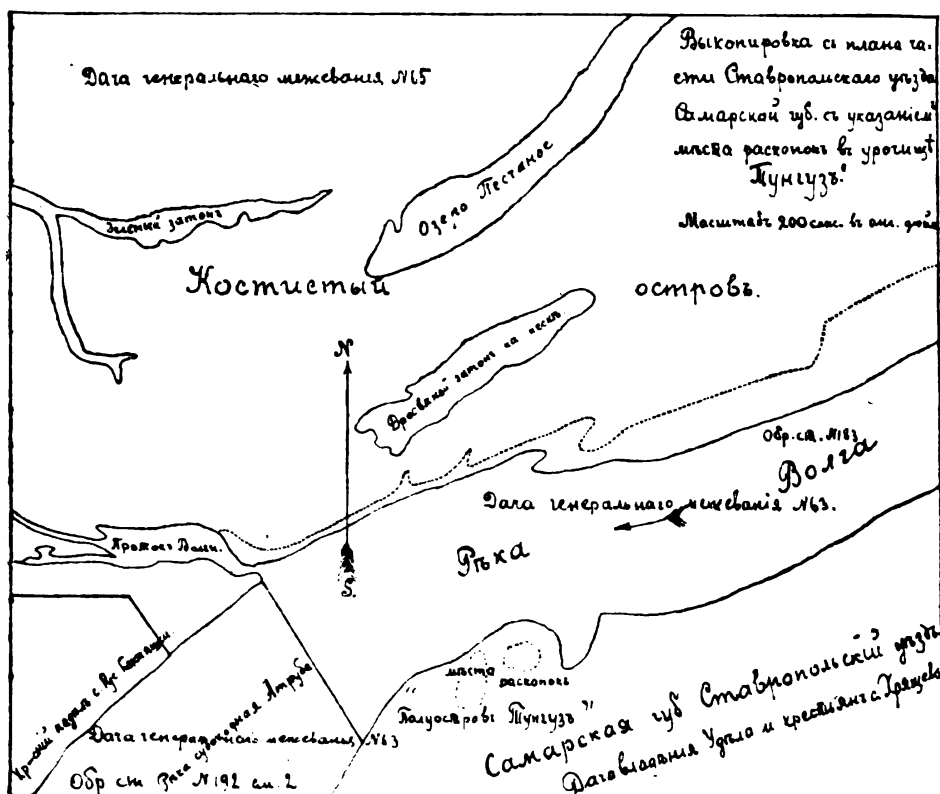
На „Костистомъ островѣ“ кости вымершихъ млекопитающихъ находимы были раньше мѣстными крестьянами и производившими межевыя работы удѣльными чинами; упомянутая же выше, собранная г. Кузьминскимъ въ 1912 году коллекція, а затѣмъ и собранная мною, вмѣстѣ съ нимъ, при участіи специально нанятыхъ рабочихъ и стражи, въ текущемъ году, кости животныхъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, *были найдены на лѣвомъ берегу протока, на „полуостровѣ Тунгузъ“ или, какъ сказано выше, широкой косѣ. Въ послѣднемъ мѣстѣ осмотръ и небольшія поверхностныя раскопки были произведены мною 30 и 31 іюля мѣсяца сего года, при чемъ въ теченіе одного дня было собрано почти на поверхности этой береговой широкой косы болѣе 55 пудовъ болѣею частью разрозненныхъ костей упомянутыхъ выше млекопитающихъ. Коллекція этихъ животныхъ тотчасъ же послѣ экскурсіи была упакована въ ящики и отправлена въ Главное Управление Удѣловъ, гдѣ и находится въ настоящее время, въ разобранномъ уже видѣ.*

Мѣсто залеганія костей.

Вся, огибаемая частью только съ сѣверо-востока, а затѣмъ съ сѣвера и сѣверо-запада протокомъ Волги (Атрубой), широкая коса въ томъ мѣстѣ, гдѣ находятся на поверхности и *въ которой заключены* кости постъ-пліоценовыхъ млекопитающихъ, сложена почти исключительно изъ крупной, обвалуненной или обтертой галки или значительно уплотненнаго гравія, „дресвы“ или „хряща“,*) покрытыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сверху смываемыми въ настоящее время

*) Быть можетъ, отъ этихъ мѣстныхъ названій получили свое обозначеніе село «Хрящевка» и «Дресвяной затонъ» на противоположащемъ „Костистомъ островѣ“.

обыкновенными волжскими песками. Величина частей гравия или гальки, начиная от размеров гороха и обыкновенного лесного ореха, достигает часто величины кулака и болѣе (до 1 четв. арш. въ длину и ширину или до 1 куб. четв. арш. по объему). Въ составъ этого, какъ сказано, значительно обвалуненного или обтертаго матеріала, какъ показали осмотръ и собранные мною образцы галечника, входят самыя разнообразныя, снесенныя сюда сверху

р.р. Волгой и древнимъ Черемшаномъ породы. Среди послѣднихъ попадаются: вымытые изъ коренныхъ отложеній и занесенные на это мѣсто окатанные или обтертые съ поверхности куски третичнаго песчаника, третичной и мѣловой опоки, меловые кремни, остатки мѣловыхъ губокъ и нижнемѣловыхъ септарій, нижнемѣловые и юрскіе белемниты, остатки грифей (*Gryphea dilatata*), аммонитовъ и проч., большія пластивы верхне-юрскихъ, типичныхъ для извѣстныхъ горизонтовъ (выше г. Симбирска) юры горючихъ глинистыхъ сланцевъ,

куски болѣе плотныхъ и крѣпкихъ пестрыхъ породъ пермской системы и проч.; попадаются иногда въ галечникахъ приставшими къ костямъ и въ полостяхъ самыхъ костей (напр., череповъ) куски конгломератовъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вѣроятно, оторванныхъ изъ прослоекъ пестро-мергельныхъ породъ, а часто, д. быть, образовавшихся склеиваніемъ приставшаго къ костямъ и древеснымъ остаткамъ окружающаго галечника. Этотъ болѣе или менѣе крупный, напоминающій обвалуненностью своего матеріала отложенія нижнихъ теченій нѣкоторыхъ (которыя мнѣ приходилось наблюдать въ Кахетіи) кавказскихъ рѣчекъ и рѣкъ, галечникъ или гравій, съ ископаемыми костями, прикрытъ, какъ уже сказано, аллювіальными песками позднѣйшаго возраста, съ крупными современными, прѣсноводными ракушками изъ рода—*Unio*, *Anodonta* и проч. Толща наноснаго песка, по словамъ мѣстныхъ жителей, сравнительно недавно была довольно значительной, достигая мощности $1\frac{1}{2}$ — 2 сажень и болѣе; но въ послѣдніе 2—3 года пески эти были смыты въ половодье Волгой, вслѣдствіе чего и обнажились подстилающія ихъ отложенія галечника и гравія съ костями.

Обращаясь къ разсмотрѣнію собранныхъ большею частью на поверхности размываемаго галечника, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ извлеченныхъ путемъ раскопокъ послѣдняго, костей млекопитающихъ, мы въ большемъ количествѣ находимъ кости, въ видѣ частей череповъ (въ одномъ мѣстѣ мнѣ удалось извлечь изъ гальки почти цѣльные черепа оленя и верблюда, цѣлый черепъ лошади съ прекрасно сохранившимися зубами и др.), бивней, роговъ, позвонковъ, реберъ, лопатокъ, тазовыхъ и ножныхъ костей и проч. слѣдующихъ животныхъ:

- мамонта (*Elephas primigenius* Blum).
- носорога (*Rhinoceros tichorhinus* и *R. sp.*).
- первобытнаго быка (*Bos priscus* var. *latifrons* и *B. primigenius*).
- „ оленя (*Cervus tarandus*, *Cer. elaphus* и др.).
- „ лося (*Cer. alces* var. *fossilis*.)
- „ лошади (*Equus caballus* var. *fossilis*.)
- „ верблюда (*Camelus* var. *fossilis*),

части черепныхъ костей хищныхъ млекопитающихъ и много костей не опредѣленныхъ еще животныхъ.

О характерѣ заключенныхъ въ галечникѣ (гравіи) вымершихъ

животныхъ и о степени сохранности остатковъ ихъ можно, до нѣ-
которой степени, судить на основаніи посылаемыхъ мною при этомъ,
для иллюстраціи моего сообщенія, нѣсколькихъ костей.

**Предположеніе о времени наноса галечника съ массою
костей.**

Что касается до *времени отложенія галечнаго слоя*, съ занесен-
ными вмѣстѣ съ нимъ костями, то объ этомъ, въ виду краткости
времени, употребленнаго мною для изслѣдованія, можно судить только
предположительно.

Принимая во вниманіе, что изобилующій костями гравій покрытъ
былъ недавно мощными отложеніями аллювіальныхъ, современныхъ
намъ песковъ, которые мѣстами прислоняются къ глинистымъ отло-
женіямъ *второй надлуговой* террасы, которая, въ свою очередь,
прислоена къ *третьей* (боровою) террасѣ лѣваго берега Волги, и
что галечныя, съ костями млекопитающихъ, отложенія покрываются
глинами *второй надлуговой* террасы, можно полагать, что время на-
носа этого галечника произошло раньше образованія упомянутой
сейчасъ *второй террасы и во всякомъ случаѣ не позднѣе этого*.
Очень возможно, что наносъ этого галечнаго слоя, который, насколько
мнѣ извѣстно, ни въ глинистыхъ (преимущественно) отложеніяхъ
второй, ни даже среди песковъ самой высокой (покрытой на лѣвомъ
бережьи Волги сосновыми борами) *третьей террасы въ этой части*
теченія Волги почти не встрѣчается, произошелъ если не въ ледни-
ковый періодъ, то во время интенсивнаго таянія и отступленія про-
стиравшагося на западъ и сѣверо-западъ, — хотя и вдали отъ дан-
наго участка Волги, — ледниковаго покрова, *въ одну изъ эпохъ „ве-
ликой послѣ-ледниковои денудации“ **), а можетъ быть, —одновремен-
но съ образованіемъ верхней песчаной, послѣдней террасы. Какъ въ
настоящее время р. Волга, во время высокаго подъема и наиболѣе
широкаго весенняго разлива своихъ водъ, — во время своего поло-
водья, на поймѣ отлагаетъ изъ взвѣшенной къ рѣкѣ мути почти
исключительно мелкоземлистыя легкія частицы глины и только на
сравнительно глубокомъ, быстромъ и дѣятельномъ своемъ фарваторѣ

*). См. объ этихъ денудацияхъ статью Н. Криштафовича: Успѣхи изученія
послѣ третичныхъ образованій Россіи. Ежегодникъ по Геол. и Минер. Россіи
Т. II, вып. 2, стр. 1—28 и др.

наносить и переносить болѣе крупный матеріалъ, въ видѣ песка, такъ, *можетъ быть*, въ періодъ образованія верхней песчаной террасы (Языковскій бассейнъ) она, благодаря большой, сравнительно съ настоящимъ, массѣ воды и скорости своего течения, по окраиннымъ, прибрежнымъ пространствамъ, во время наибольшаго своего разлива, отлагала снесенные съ высотъ праваго берега третичные пески, а въ болѣе интенсивной части своего фарватера наносила болѣе крупный матеріалъ, въ видѣ гравія или гальки и занесенныхъ съ ними костей.

Но какъ объяснить такое удивительно большое скопленіе массы костей, въ такомъ огромномъ количествѣ экземпляровъ не одного какого-либо млекопитающаго, а самыхъ разнообразныхъ родовъ и видовъ ихъ на небольшомъ сравнительно участкѣ волжскаго побережья въ описываемой нами мѣстности, — почти въ одномъ пунктѣ? Какъ объяснить совмѣстное нахожденіе въ одномъ и томъ же отложеніи гравія — непарнокопытныхъ, парнокопытныхъ, хоботныхъ и, вмѣстѣ съ этими травоядными, костей хищныхъ животныхъ и даже нѣкоторыхъ остатковъ и, какъ мнѣ кажется, слѣдовъ пребыванія первобытнаго человѣка?

Почему эта богатая коллекція цѣлыхъ скелетовъ и отдѣльныхъ костей постъ-плиоценовыхъ млекопитающихъ образовалось *именно здѣсь*, въ этомъ мѣстѣ, недалеко отъ впаденія въ Волгу *теперешнихъ, современныхъ* намъ притоковъ ея — р. Черемшана и устьевыхъ протоковъ параллельной ему рѣчки Сускана?

Дать положительный и научно-обоснованный отвѣтъ на эти и другіе связанные съ ними вопросы возможно будетъ, конечно, только послѣ детальнаго изслѣдованія, кромѣ самой фауны, относительнаго положенія и распространенія, — *перехода* какъ въ *вертикальномъ*, такъ и въ *горизонтальномъ* направленіяхъ тѣхъ *отложеній гравія, гальки и валуновъ*, среди которыхъ найдены указанные выше *органическіе остатки*: какъ далеко вверхъ и внизъ по Волгѣ тянутся эти наносы гравія и гальки, далеко ли они идутъ по лѣвому берегу рѣки, вглубь Самарскаго Заволжья, не составляютъ ли они только гнѣздовыхъ мѣстозалеганій среди мощныхъ аллювіальныхъ или диллювіальныхъ, сопровождающихъ долину р. Волги песчаныхъ, а мѣстами, быть можетъ, и песчано-глинистыхъ толщъ, не находятся ли такого же рода отложенія гравія въ ложѣ и береговыхъ террасахъ упомянутыхъ выше притоковъ — Черемшана, Сускана, и другихъ.

Судя по тому разнообразію матеріала, гравія, гальки и крупных валуновъ, о которыхъ было сказано выше, необходимо придется допустить, что область, захватываемая тѣми интенсивными дилювіальными потоками, которыми обуславливались отложенія этого обтертаго матеріала съ массою костей, была, сравнительно съ рассматриваемою мѣстностью, обширна и что время, потребовавшееся для накопленія такого разнообразнаго петрографическаго и палеонтологическаго матеріала (если не объяснять все это дѣйствіемъ какой-нибудь необыкновенной дилювіальной катастрофы) было довольно продолжительнымъ, о чемъ между прочимъ свидѣлствуютъ и слѣды пребыванія здѣсь человѣка.

Относительно остатковъ и слѣдовъ одновременнаго пребыванія съ перечисленными выше постъ-пліоценовыми млекопитающими *первобытнаго* *человѣка* можно судить на основаніи добытыхъ мною при осмотрѣ полуострова „Тунгузъ“ и полученныхъ при послѣдующемъ болѣе внимательномъ разсмотрѣніи собранныхъ мною костей, слѣдующихъ данныхъ:

а) несмотря на то, что по недостатку времени мнѣ пришлось ограничиться, почти исключительно, общимъ осмотромъ мѣстности и сборомъ частью вымытыхъ изъ гравія и лежащихъ на поверхности, а частью заключенныхъ въ немъ болѣе или менѣе *замѣтныхъ, крупныхъ* костей, среди послѣднихъ найдены мною части *человѣческаго черепа* (лобныя кости) и, кромѣ того, *черепки* грубой выдѣлки *глиняной посуды*;

б) то обстоятельство, что большинство принадлежащихъ копытнымъ млекопитающимъ *трубчатыхъ* костей, которыя содержали въ себѣ костяной мозгъ, являются продольно *расколотыми или разбитыми*, разбитыми также оказываются въ самыхъ крѣпкихъ затылочныхъ частяхъ и черепа, кромѣ лошади, такихъ животныхъ, какъ оленя, верблюда, первобытнаго быка и др.;

в) нѣкоторыя кости, какъ челюсти, ребра и проч., представляютъ собою *подобіе орудій изъ кости*, а части тазовыхъ костей, съ вертикальною впадиною, такъ однообразно отдѣланы или отбиты, что превращены какъ бы въ *домашнюю утварь*—чашки, ступки и т. п.;

г) сохранность нѣкоторыхъ частей *разбитыхъ* череповъ, какъ, напримѣръ, верхнихъ челюстей верблюда и др. съ неровными *окаймляющими* ихъ *острыми* краями, и *отсутствіе* на нихъ *слѣдовъ стиранія*, показывающія, что части эти были отдѣлены или отбиты

на мѣстѣ находки, а не были принесены сюда, какъ большинство остальныхъ костей, обтертаго гравія или обвалуненной гальки, занесенныхъ сверху теченіемъ воды, и проч.

Такъ ли это происходило, въ какое именно время, при какихъ физико-географическихъ и геологическихъ условіяхъ,—эти и многіе другіе связанные съ нахожденіемъ этихъ костей вопросы могутъ быть рѣшены, конечно, только послѣ детальныхъ раскопокъ и общаго изслѣдованія всей затронутой здѣсь мѣстности Поволжья.

Къ сказанному нахожу нужнымъ добавить, что черепа и другія кости—носорога, мамонта и другихъ вымершихъ млекопитающихъ—нерѣдко были находимы въ ложѣ рѣки Волги *выше* г. Симбирска, на примѣръ, противъ Ундорь*), а лѣтомъ 1913 года нѣкоторыя кости (плечевыя кости носорога) были найдены на днѣ у лѣваго берега Волги, при установкѣ кессона строящагося въ настоящее время *ниже* г. Симбирска, грандіознаго желѣзнодорожнаго черезъ р. Волгу моста; нѣкоторыя же отдѣльныя кости (бивни, ребра мамонта) были вытаскиваемы со дна Волги рыбаками еще въ 1887—1888 г. противъ г. Самары**).

О случаяхъ нахожденій костей постъ-плиоценовыхъ млекопитающихъ въ руслѣ и въ береговыхъ отложеніяхъ рѣки Волги и ея притокахъ во многихъ и другихъ мѣстахъ раньше этого, въ виду общеизвѣстности такого рода фактовъ, нахожу излишнимъ здѣсь распространяться***).

Мѣстность, гдѣ расположено „Костистый остров“ и береговую полосу „Тунгузъ“, гдѣ найдены кости постъ-плиоценовыхъ млекопитающихъ, по распоряженію удѣльнаго вѣдомства, поручено управляющимъ смежныхъ удѣльныхъ имѣній (Новодѣвиченск. и Ставропольскаго) и стражѣ охранять, а весною будущаго 1914 года она будетъ изслѣдована болѣе детально—путемъ раскопокъ песковъ и галечника.

15 ноября 1913 года.

*) Коллекція прекрасно сохранившихся череповъ и другихъ костей носорога (*Rhinoceros tichorinus*), мамонта и другихъ животныхъ, собранная противъ Городища и Ундорь, на Волгѣ, находится между прочимъ въ „Областномъ Симбирскомъ музеѣ“, въ г. Симбирскѣ. Коллекцію эту, благодаря любезности завѣдывающаго музеемъ, преподавателя естествознанія въ епархіальномъ училищѣ, г. Скороходова, мнѣ пришлось осмотрѣть минувшимъ лѣтомъ.

**) Эти кости имѣются въ моей личной коллекціи.

***) Объ этихъ фактахъ нахожденія постъ-плиоценовыхъ млекопитающихъ и относительно литературныхъ данныхъ по этому вопросу мною будетъ сказано въ слѣдующемъ болѣе подробномъ докладѣ.